

ВЗРИТЕЛЬНОМ зале этого театра почти никогда не бывает пустых мест. И это при том, что театр не кончился ни за коллективным премьерным выступлением в своем, ни за «модными» драматургическими имейнами. В выборе репертура он строг и высказателен. Наряду с произведениями русской и мировой классики здесь идут пьесы советских писателей, выдержавших экзамен временем: «Таня» А. Арбузова, «Русские люди» К. Симонова, «Славя» В. Гусева. Непривычные вызывают редкий, и для каждого имеют свои важные основания.

Не сподрует также ослеплять секрет популярности театра — а речь идет о московском Театре-студии киноактера — и участие в его спектаклях популярных артистов кино. Конечно, то обстоятельство, что в любой вечер здесь на сцене можно увидеть, так сказать, живьем тех, кого постоянно встречаешь на экране, при объяснении зрительского интереса со счетов сбросить нельзя. Но все же решающую роль играет не это.

На мой взгляд, решающую роль в успехе работы коллектива, возглавляемого уже около двух десятилетий опытным режиссером Л. Рудником, играет то, что здесь понимают задачи искусства по настоящему серьезно и ответственно.

Конечно, формируя свой репертуар, театр учитывает и интересы актеров, необходимость их постоянного творческого роста. Актер кино далеко не каждый день бывает занят на съемках, порой имеют место простои весьма длительные, в результате которых психофизический аппарат артиста, лишенный какой-либо тренировки, неизбежно начинает утрачивать свою гибкость. Работа в театре компенсирует эти простои. Более того, встреча на сцене с новыми подмостками с полнокровными образами классической и советской драматургии активно способствует творческому росту исполнителей.

Суммируя свои в общем-то весьма положительные впечатления от спектаклей этого театра, хочу сделать одну оговорку, обусловленную спецификой его работы. В программе любого спектакля против каждой роли обозначены три-четыре, а то и пять, и шесть исполнителей. Это — на случай занятости участников на съемках — предусматривается многоступенчатая система дублеров. И естественно, что ряд моментов в звучании той или иной роли зависит от того, кто ее сегодня играет.

Последняя премьера театра — «Грозь», поставленная Г. Рошальем и В. Строевой. Исходя из мысли Н. А. Добролюбова о Катерине, режиссура строила ее образ не как исключительный, выпадающий из всей обстановки жизни в среде Диких и Кабаниных, а, напротив, как «лицо,

вазавое прямо из жизни». Можно говорить о внутренней крепости и трепетности Катерины в спектакле, о ее позитивном настроении и душевной равновесности, о глубине и силе чувства к Борису, но самое главное в ней — человеческое достоинство. Актриса Т. Семкина подчеркивает именно эту черту характера Катерины.

Актриса З. Кириенко, также играющая Катерину, создает цельный, глубоко драматичный образ женщины, чей ум, красота, чувство гордости отданы на поругание таким, как Кабаниха. Дикой. Катерина Кириенко более откры-

тых разума, человечности, нравственности.

К последним премьерам Театра-студии относятся также спектакли «Наследство» (А. Софронов) и «Дерзкие земляне» (Г. Семенович и Ю. Маджарев). Ставя софоновскую пьесу, Л. Рудник стремился к созданию на сцене правдивой жизненной атмосферы, чреватой вызревающими подспудно конфликтами между людьми творческого отношения к жизни и теми, кто относится к ней потребительски. Актеры Ф. Яворский и В. Дружников, играющие роль «идеолога» потребительства и бе-

релов (В. Мальшев) сродни всем тем, кто, как и он, готовит себя к предстоящим полетам в космос. Целеустремленность, упорство, воля получили в его характере концентрированное, укрупненное выражение. В образе же ведущего ученого Олега Даниловича актер Г. Стриженов подчеркивает внутреннюю сосредоточенность, напряженную работу мысли, чувство личной ответственности.

Но едва ли не самое сильное впечатление в спектакле оставляет образ матери Горелова, созданный В. Владимировой. На короткое время появляется она на сцене, но ка-

кой-то зримой (В. Бурлакова) и Басина (П. Винник), сыгранная подчеркнуто комедийно, броско, воспринимается в спектакле как адовая концертный номер. Но и «Таня» исполняется не ограничиваясь внешней достоверностью, а стремится к постижению характеров героев, передаче их духовной жизни. Р. Макагонова, которую довелось мне увидеть в заглавной роли, передает тот огромный внутренний путь, который проходит ее героиня. Актриса не боится осудить ее за инфантильность, детский эгоизм в первых сценах, от этого лишь очевиднее становится духовная значительность Тани в сценах последних.

Менее удачна среди всех увиденных мною спектаклей, на мой взгляд, «Дурочка» Лопе де Вега. Возможно, что спектакль этот, поставленный несколько лет назад Е. Радомыслевским, в момент своего рождения звучал во многом по-иному. Сейчас же складывается впечатление, что некоторые исполнители центральных ролей играют вполсилы, так сказать, с ленью. То, что в ряде случаев герои спектакля от обычной речи переходят к песне, внутренне актерами почти не оправдывается. Слова, а, следовательно, и смысл песен в начале спектакля и в финале просто пропадают из-за чрезмерно громкого музыкального сопровождения.

Но есть и в этом спектакле образы, берущие в плен. Это удивительно непосредственная, обаятельная, готовая сражаться за свою любовь до победы Финей — Э. Некрасова. Уморительный Октябрь — И. Ясуневич, в котором резкая внешняя характерность, заостренная до гротеска, органически сочетается с глубокой драматической переживаний в самых комедийных обстоятельствах. Наконец, Клара, служанка Финей — Г. Комарова, живая, грациозная, дерзкая, словом, под стать своей хозяйке.

...Я далек от мысли амнистировать театру встречающиеся в его работах недостатки. Иные из них можно объяснить необычными условиями работы коллектива, требующими развернутой системы дублеров. Объяснить, но не оправдать, ибо зрителю нет дела до того, какой сегодня играет состав. Каждый спектакль в идеале должен быть премьерным!

Однако еще более неверным было бы не замечать интересных поисков и достижений театрального коллектива киноактеров, недооценивать его место в семье столичных театров.

Юр. ЗУБКОВ,
заслуженный деятель
искусств РСФСР.

● В. Дружников и Р. Куркина в «Наследстве».
● З. Кириенко в «Грозь».
● В. Владимиров и В. Мальшев в «Дерзкие земляне».

Фото М. Демикова и В. Петрусовой.

СОВЕРШЕННО ОСОБЫЙ

та в проявлении своих чувств, своих страданий.

Достоинством спектакля является и то, что театр не только подчеркнул волюнтаризм Кудряша (А. Веденкин) и Варвары (М. Крепкогорская), светлый ум Кулигина (В. Витюков), но и заметно укрупнил образы Бориса (М. Селютин), в котором, хотя он и связан по рукам материальной зависимостью от дяди, также уже развивается чувство человеческого достоинства, и особенно Тихона (М. Кислов), буш которого в финале, после гибели Катерины, звучит как грозный обвинительный приговор миру Кабанихи и Дикого.

Можно спорить об оформлении, сделанном Ю. Боголюбовым. Железные громоздкие конструкции несколько отяжеляют ритм спектакля, не передают поэтический образ пьесы. Можно спорить с решением образов Кабанихи (А. Максимова) и Дикого (Э. Вродун), символически которых выражается пренебрежительно внешне и потому не особенно опасно. Но бесспорна мысль, нашедшая в спектакле своеобразие и убедительное выражение, о внутреннем выпрямлении человека, о его стремлении к перестройке жизни на нача-

жайности Шумова, показывая его, так сказать, с разных сторон: первый причет эгоистичности и цинизм за обилием рублинария, второй — более жесток в выборе красок, и его Шумов более откровенен в своем пакопничестве. Оба исполнителя, однако, выносят Шумову беспощадный приговор.

Но главная сила спектакля связана с утверждением, поэтическим изображением людей, составляющих сердцевину нашего общества, таких, как боевой генерал Недосекин (С. Чепал), его жена (В. Мельникова), его дочь Варвара. Играющая эту роль Р. Куркина создает характер страстный, наступательный, гордый.

В спектакле точно уловлена и передана одна из основных особенностей софоновской драматургии — слав быта и публицистики.

Ценность и привлекательность спектакля «Дерзкие земляне», поставленного Л. Рудником, состоит прежде всего в правдивой и выпуклой передаче той творческой одержимости, которая отличает буквально каждого участника в зачете освоения космоса. Но проявляется эта одержимость в разных людях по-разному. Простой, веселый, общительный летчик Го-

кое богатство человеческих чувств, движений материнского сердца передает актриса. Образ вырастает до глубокого художественного обобщения, символизирующего советскую мать, благословляющую сына на подвиг во имя Родины. Он, этот образ, словно бы вырастает из образа другой матери — Марфы Петровны Сафоновой, созданного этой же актрисой в спектакле «Русские люди» К. Симонова.

И «Русские люди» и «Славя» — оба спектакля поставлены Л. Рудником — идут на протяжении уже ряда сезонов.

Выбор всех этих пьес говорит о четкости, продуманности поисков репертуарной линии театра-студии. Выбор этот определен, видимо, и соображениями эстетического порядка. Эти спектакли, передающие повседневные течение людских будней, соответствуют той достоверной, доверительной, негромкой художественной интонации, которую воспитывает в своих актерах кино.

Эта же доверительность, негромкость интонации свойственна и «Тане» А. Арбузова, идущей в режиссуре А. Полякова и также не сходящей с афиш несколько лет. Вот почему сцена Хо-